

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОБРАЗНОСТЬ В РЕЧЕВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА**
(на материале русского перевода турецкого романа
О. Памука «Чёрная книга»)

Е.А. Юрина, А.В. Боровкова, Г. Шенкал

Аннотация. Исследована межъязыковая образность (cross-languages figurativeness) как метаязыковая категория, характеризующая речевую деятельность билингва. Данная категория рассматривается на материале перевода художественного текста турецкого романа О. Памука «Чёрная книга» на русский язык переводчиком В. Феоновой. Устанавливаются русско-турецкие соответствия образных языковых единиц (image-bearing vocabulary) и фрагментов текста, определяется степень их структурной и смысловой эквивалентности.

Ключевые слова: межъязыковая образность; художественный перевод; когнитивная метафора; образная лексика и фразеология.

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение образности языковых средств в аспекте выражения национальной языковой картины мира, а также образности языка художественного произведения с точки зрения создания авторской картины мира. Общациональная языковая картина мира определяет культурный и ассоциативный фон художественного текста, поскольку его автор является носителем своего родного языка и представителем своей нации. Этот фон понятен читателям – носителям того же языка и культуры. Однако при переводе художественных произведений на другой язык (особенно – не родственной) часто возникают проблемы адекватной передачи авторских образов, выраженных в тексте средствами родного языка, как с точки зрения точности передачи понятийного содержания, так и с точки зрения характера образных и символических культурных ассоциаций. Переводчику художественного произведения приходится помнить о задаче адекватного перевода образных средств языка и стилистических приемов, несущих образный заряд произведения.

Под образностью как лингвистической категорией понимается свойство языковых и текстовых единиц, способных обозначить определенный фрагмент действительности (предмет, признак, процесс, ситуацию) в иносказательной форме на основе аналогии с другими явлениями действительности (предметами, признаками, процессами, ситуациями). Образными считаются слова и выражения, обладающие семантической двуплановостью. Их предметно-понятийное содержание выражается метафорическим или метонимическим способом: путем указания на исходный перцептивный образ, иносказательно вы-

ражающий значимые характеристики называемых явлений. Типовые образные представления национальной культуры, транслируемые семантикой образных лексических и фразеологических единиц, базируются на когнитивных метафорических и метонимических моделях, свойственных человеческому мышлению и носящих во многом универсальный характер [1].

В российской лингвистике семасиологическая и когнитивно-дискурсивная теория образности рассматривается в работах Н.Ф. Алефиренко [2], Н.А. Илюхиной [3], Н.А. Лукьяновой [4], Г.Н. Складневской [5], В.Н. Телия [6], а также в трудах представителей Томской лингвистической школы – О.И. Блиновой и Е.А. Юриной [1, 7], на которые опираются авторы данной статьи. Концепция языковой образности представлена в работах зарубежных лингвистов V. Evans [8, 9], S. Glucksberg [10], W. Raymond, Jr. Gibbs [11]. Когнитивный аспект теории образности базируется на получивших широкое признание идеях Дж. Лакоффа и М. Джонсона [12], развивающихся в рамках современной когнитивной теории метафоры в работах R. Gibbs [13], A. Barcelona [14], А.Н. Баранова [15], А.П. Чудинова [16] и др.

Проблема передачи образности художественного произведения с одного языка на другой является одной из самых сложных и важных задач переводчика. Различные стороны данной проблемы теоретически осмысливаются в концепции межъязыковой лексической и фразеологической эквивалентности, являющейся частью теории перевода [17–22], а также в работах, посвященных сопоставительному исследованию метафоры и образных систем разных языков [23–27] и др.

В задачи данной статьи входит исследование взаимодействия образных систем разных языков в процессе переводческой деятельности, предполагающей декодирование образной системы языка-оригинала и перекодировку иносказательно выраженных смыслов в систему образов языка-перевода – родного языка переводчика. Материалом исследования являются оригинальный текст турецкого романа Орхана Памука «Чёрная книга» [28] и текст его перевода на русский язык, выполненного В. Феоновой [29]. Оригинальный текст и перевод романа «Черная книга» изобилуют образными языковыми элементами, характеризуются повышенной степенью метафоричности. Это связано со смысловой и стилистической многослойностью романа, в котором детективная фабула совмещается с очерково-публицистическим анализом истории и современного состояния Турции, символично-мифологическим общекультурным контекстом исламского Востока. В связи с этим перед переводчиком стояла непростая задача максимального сохранения метафоричности и образности исходного художественного текста, осложненная ситуацией структурно-типологического расхождения русского и турецкого языков, а также различия славянской и тюркской культур.

Минимальными единицами анализа выступают пары тождественных или близких в смысловом отношении образных слов и выражений русского и турецкого языков, демонстрирующие межъязыковые образные соответствия, установленные переводчиком. Для проведения сопоставления образных языковых единиц русского перевода на предмет их соответствия языку оригинала методом сплошной выборки из русского перевода романа было извлечено 1 089 образных слов и выражений и установлены русско-турецкие соответствия. Анализируемые единицы представлены образными лексемами, языковыми метафорами, устойчивыми образными сравнениями, образными идиомами, авторскими метафорами, которые могут совпадать или различаться в структурном отношении.

Языковые метафоры – семантически мотивированные образные лексические единицы с переносным метафорическим значением. Как правило, языковые метафоры зафиксированы в словаре, обладают устойчивым значением. Например, метафора *иссякнуть* ‘закончиться, исчерпать себя, подобно тому, как закончилась вода в источнике’ (в тексте перевода – *иссякло воображение*) используется переводчиком для передачи турецкой метафоры *kurumak* (буквально: *засохнуть*) в выражении *hayâlgücü kuruduğu* (буквально: *воображение засохло*); русская метафора *крутиться в голове* ‘возникать в сознании’ (о мыслях, образах) дословно соответствует турецкой метафоре *aklinin içinde olup biten harika şeyleri* (буквально: *прекрасные вещи, которые крутятся в голове*); турецкая метафора *o sihirlî ilacı* (буквально: *волшебное лекарство*) передается собственно образным словом *чудодейственное лекарство*.

Речевые метафоры – это контекстуально обусловленные метафорические текстовые словоупотребления, не имеющие фиксации в словаре, но построенные по типовым метафорическим моделям и поэтому легко узнаваемые и интерпретируемые, например: *бьются друг о друга буквы* (*harflerin birbirine nasıl vurulacağını*); *бездонный колодец их памяти* (*hafızalarının dipsiz kuyusuna*); *он был спущен на воду военным переворотом* (*askeri darbenin denize indirildiği*).

Авторские метафоры – это окказиональные метафоры, уникальные по своему метафорическому переносу, находящиеся вне общеязыковой конвенциональной понятийной системы; они отражают особое эстетическое видение автором окружающего мира: *Память – это сад* (*Hafıza bir bahçedir*), *город-сон* (*rüya şehirden*), *боюсь видеть на лицах мрачные буквы* (*harflerin karanlık yüzlerinden korkuyorum*).

Фразеологические единицы – семантически неделимые, устойчивые сочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения компонентного состава: *кожа да кости* ‘очень худой (о человеке)’; *что иголкой колодец копать* ‘выполнять крайне трудоемкую работу, требующую больших затрат сил и времени’ (*iğneyle kuyu kazar*

gib); *пересаживаемся с лошади на ишака!* ‘опускаемся на более низкий уровень (о качестве жизни)’ (*attan inip eṣeḡe biniyoruz, hayırlı olsun!*).

Сопоставление русско-турецких образных соответствий демонстрирует феномен **межъязыковой образности как ментальной категории**, характеризующей взаимодействие кодов образной вербализации представлений о мире, принадлежащих разным языковым системам, в метаязыковом сознании личности переводчика. Понятие межъязыковой образности рассматривалось в работах Э.В. Кармацкой [30], где понималось как общность представлений в форме образов, картин, фреймов, возникающих у иноязычного носителя при восприятии образных единиц неродного языка. Развивая эту идею, Н.Ф. Алефиренко говорит о межъязыковой образности фразеологизмов, обеспечивающей «транслируемость фразеологической образности в межъязыковом пространстве» [2. С. 52]. По его мнению, межъязыковая образность фразеологизмов определяется «с опорой на соотносительность ментального моделирования в сознании носителей разных языков при восприятии когнитивно-дискурсивного контура соотносимых фразем» [Там же. С. 53].

В нашем исследовании межъязыковая образность понимается как метаязыковая и метатекстовая категория, принадлежащая языковому сознанию личности билингва и актуализирующаяся в процессах перекодирования образной системы родного или второго языка на другой язык соответственно в процессе межъязыковой коммуникации. Процесс декодирования образности родного языка осуществляется автоматически и не составляет труда, в то время как декодирование образности чужого языка может быть сопряжено с коммуникативными трудностями, обусловленными отсутствием языковых или культурологических знаний. При достаточно высокой коммуникативной компетенции в области неродного языка процесс перекодировки на родной язык протекает успешно. Наибольшую трудность составляет процесс перекодировки образной системы родного языка на неродной язык, о чем свидетельствуют, например, психолингвистические исследования перевода метафор турецкого и английского языков, представленные в статье А.Р. Saygin [27]. Это связано с тем, что носитель языка на уровне своего языкового сознания владеет всей системой метафорических моделей и образных смыслов (типовых образных представлений лингвокультуры), транслируемых системой образных средств родного языка, и, понимая концептуальный смысл чужого языка, легко находит аналог его образного выражения в своей образной системе. Обратная ситуация характерна для перекодировки образности родного языка на чужой: не владея образным кодом чужого языка в полном объеме, говорящий вынужден прибегать к описательной передаче образного смысла с неизбежной потерей экспрессивных и культурных коннотаций.

Перевод метафорически насыщенных текстов актуализирует межъязыковую образность как когнитивную категорию, определяющую тактики и стратегии речевой деятельности переводчика. Со стратегией максимального сохранения образного смысла текста связана тактическая задача эквивалентной передачи образного средства, поиска таких образных ресурсов языковой системы, которые в максимальной степени приблизили бы читателя перевода к восприятию, соответствующему восприятию текста оригинала носителями родного языка автора.

Целью представленного в статье исследования является сопоставительный анализ образных средств языка перевода на предмет их эквивалентности языковым элементам оригинального текста с точки зрения структурного, смыслового, стилистического и культурологического соответствия, позволяющий выявить характер межъязыковой образности, проявленной в речевой деятельности русского переводчика турецкого художественного текста.

Первый этап анализа предполагал выявление образных лексических и фразеологических единиц в тексте оригинала и перевода, а также установление соотносительных по смыслу русско-турецких пар, актуализированных в речевой деятельности переводчика в качестве образных эквивалентов. Например, русское собственно образное слово **унизить** 'обидеть, оскорбить, как бы обидными словами и действиями расположить пространственно ниже' в переводе используется в качестве эквивалента турецкому собственно образному слову **küçümsemek** 'обидеть, оскорбить, как бы обидными словами и действиями сократить в размерах, уменьшить'.

На втором этапе проводился сравнительный анализ семантики и текстовой реализации русско-турецких соответствий и установление степени эквивалентности лексических образных систем текстов перевода и оригинала с точки зрения точности передачи языкового и художественного образа.

Далее по отношению к ним выявлялись соответствия в тексте турецкого оригинала и проводилось сопоставление их семантики и текстовой реализации по следующим основаниям: 1) совпадение или различие в характере образного языкового средства, использованного автором перевода и автором оригинала; 2) совпадение или различие прямого понятийного содержания образных средств; 3) совпадение или различие образного основания единицы оригинала и перевода; 4) совпадение или различие оценочных коннотаций; 5) совпадение или различие культурологических и символических ассоциаций.

Полностью соответствуют в смысловом и структурном отношении метафоры рус. **утонуть в подушке** – тур. *yastığa gömülmek*; рус. **проскользнуть** 'незаметно пройти' – тур. *süzülmek*; рус. **райское место** – тур. *cennet yer*; образные слова с метафорической внутренней

формой рус. *невыносимый человек* ‘с трудным характером, который как бы невозможно вынести (о человеке)’ – тур. *dayanılmaz kişi olacağıta* от турецкого глагола *dayanmak* ‘поддерживать, выдерживать какую-л. нагрузку’ (буквально: *человек, которого невозможно выдерживать*); фразеологизмы рус. *кожа да кости* ‘о ком-либо очень худом’ – тур. *bir deri bir kemik* (буквально: *одна кожа, одни кости*); авторские метафоры «*нетерпение, которое, казалось, вот-вот перелетит через край, как сбегавшее молоко*» – тур. «*kaynararak birdenbire taşan bir tencere sütün tatsızlığıyla içinde hissetti*».

Отсутствие структурной эквивалентности в использовании образных средств переводчиком представлена случаями несовпадения формальной структуры образных средств языка оригинала и перевода. Например, образное сравнение текста оригинала передается в переводе языковой метафорой *nefesi tikanır gibi* (буквально: *как будто задышался – перехватывало дыхание* (о чувстве восторга, волнения)).

В тексте перевода встречаются случаи, когда турецкая метафора передается русской метафорой, эквивалентной в понятийном отношении, но не соответствующей по исходному мотивирующему образу. Например, турецкое выражение *kendi iradesinin saflığını bozan* (буквально: *разрушали чистоту его воли*) переводится как *разрушали твердость его воли*. Видимо, переводчик исходил из узуального функционирования в русском языке метафор *твердая воля*, но *чистота помыслов*. В результате при достаточно близкой смысловой эквивалентности понятийного содержания из-за такой разницы в образных основаниях различаются нюансы смысла. В тексте оригинала имеется в виду, что персонаж изменяет своим принципам вследствие дурного влияния, акцент делается на том, что его что-то испортило, нарушило изначальную чистоту. В тексте перевода акцент делается на том, что разрушалась способность персонажа противостоять дурному влиянию, его воля ослабела.

В итоге была составлена шкала, согласно которой степень эквивалентности градуировалась на пять уровней:

1. Полная эквивалентность – перевод тождествен оригиналу по семантическому, структурному и прагматическому критериям. Например, русский фразеологизм *одним махом* ‘быстро, моментально’ буквально: *за время взмаха руки абсолютно* соответствует турецкому фразеологизму *bir çırpıda* с тем же образным основанием. Сравнительный оборот *слаще меда* ‘о чувстве эмоционального удовольствия, подобного приятному вкусу меда’ полностью тождествен турецкому *baldan tatlı*.

2. Высокая степень эквивалентности обеспечивается совпадением характера образного средства, единством понятийного содержания, близостью коннотаций при расхождении исходного мотивирующего образа. Рус. *твердо знал* (от прил. *твердый* ‘не поддающийся механи-

ческой деформации, не изменяющий свою структуру') соответствует в переводе турецкому выражению *adi gibi biliyordu* (буквально: *знал как свое имя*); рус. *чудодейственное лекарство* – тур. *sihirli ilaç* (буквально: *волшебное лекарство*).

3. Частичная эквивалентность обусловлена наличием образности в языковых средствах оригинала и перевода при сохранении понятийного содержания, но при полном расхождении исходного мотивирующего образа: *убить бесконечные часы* – *sonsuzluk saatini doldurmaya* (буквально: *заполнить бесконечное время*); *остро ощутил* – *duygusuna kapıldı* (буквально: *попал в поток чувств*); *из кожи вон лезут* – *can attıklarını* (буквально: *готовы даже отдать душу*).

4. Низкая степень эквивалентности связана с передачей общего смысла образными средствами, не имеющими аналога в языке оригинала: *предал смерти* – *idam ettirdiğini* (буквально: *велел их казнить*); рус. *прокручивал в голове* – тур. *yeniden kuruyordu* (постоянно думал, буквально: *заводил как часы в голове*).

5. Нулевая степень эквивалентности (отсутствие эквивалентности) связана с описательной передачей образного средства языка оригинала в виду отсутствия близких по характеру образности средств в русском языке: *ему стало страшно* – *bu anlamlar arasında kaybolabileceği de geldi aklına* (буквально: *он может заблудиться в этих смыслах*); *он не умеет рассказывать* – *parlak olabilmeyi bilmiyor* (буквально: *он не умеет быть блестящим*).

Анализ показал, что в процессе передачи образной системы турецкого языка русским переводчиком была осуществлена перекодировка иносказательно (образно, метафорически, символически) выраженных смыслов ресурсами русского образного словарного состава. Этот процесс высветил универсальные и национально специфические черты межъязыковой образности в пределах двух систем. Универсальность межъязыковой образности обеспечивается, во-первых, присутствием базовых метафорических моделей, выделенных Лакоффом и Джонсоном [12], которые обеспечивают общность образов, опирающихся на единые ментальные схемы. К их числу могут быть отнесены ориентационные и контейнерные метафоры (рус. *ограничивать* – тур. *kısıtlamak* 'лишать свободы'; рус. *опустошенный* – тур. *boşalmış* 'разочарованный, утративший идеалы (о человеке)'). Во-вторых, единством чувственного опыта, общностью физиологических, психологических, социальных качеств, имеющих общечеловеческий характер (рус. *горечь* – тур. *acıyla* 'чувство тоски, печали, словно горькая на вкус'; рус. *ослепленный* – тур. *kör olmuştu* 'полностью попавший под влияние кого-л., лишившийся критического мышления').

Различия образных систем связаны с особым способом языковой передачи универсальных смыслов (рус. *их сны переплетались* – тур.

rüyalarının birbirine karıştığına (буквально: *смешивались*), с национальной спецификой культурной традиции (рус. *лицо стало пустым* – тур. *huzurla bakan yüzü, kınalar sürülmüş kurbanlık bir koyununki kadar boşmuş artık* (буквально: *лицо смотрит спокойно, как намазанная хной овца, которую скоро принесут в жертву*).

В структурно-семантическом отношении наиболее близки языковые, речевые и авторские метафоры, при передаче которых в тексте перевода образное средство русского языка соответствует по своей структуре турецкой образной единице. При переводе языковых метафор с турецкого языка на русский в основном наблюдается лишь частичная степень эквивалентности, реже высокая. Это обусловлено тем, что языковые метафоры турецкого языка часто обладают культурной специфичностью и не зафиксированы в словарях или других письменных источниках. Типовые образы, представленные метафорами турецкого языка, также не всегда совпадают с образными представлениями носителей русского языка, поэтому при переводе языковых метафор наблюдается неполная эквивалентность. Например, языковая метафора *воспоминания ускользают от меня*, использованная в переводе произведения, лишь частично эквивалентна выражению *benden kaçan anılarımın* (буквально: *сбежавшие от меня воспоминания*).

При переводе авторских метафор переводчику в большинстве случаев удалось добиться полной эквивалентности перевода и оригинала. Несмотря на то что авторские метафоры отражают эстетическое видение автора произведения и отличаются свежестью и оригинальностью, перевод их обычно не составляет труда. Такая же ситуация наблюдается при переводе речевых метафор. Речевые метафоры так же окказиональны и не закреплены в языковой системе, поэтому переводчику удалось относительно полно передать их характер. Например, выражение *вырастает его истинный голос* ‘утверждается индивидуальная манера письма, оригинальное видение и оценка ситуации’ (о работе журналиста, его произведениях) дословно соответствует турецкому метафорическому обороту *kendi gerçek sesinin yükselişine* с той же семантикой.

Основные трудности вызывает передача фразеологии, не имеющей близких соответствий. В связи с этим при переводе идиомы оригинальное выражение заменяется на близкие по образности метафоры русского языка. Например, идиома *yüreklerine ateşler düşüren* ‘воодушевлять, вдохновлять своими идеями’ (буквально: *бросать огонь в их сердца*) передается посредством олицетворения *тронуть сердца*. В некоторых случаях образность исходного текста утрачивается, так как передается только понятийное содержание образного выражения. Например, турецкое выражение *ayağı kesilince* (буквально: *ноги врезались в землю* в значении ‘кто-то надолго задержался в каком-л. месте,

«застрял где-то», поэтому перестал появляться на людях») в контексте «*saat tamircisinin pavyondan **ayağı kesilince***» переводится на русский язык «часовой мастер вдруг пропал».

Для подавляющего большинства проанализированных контекстов при переводе точно передается прямое понятийное содержание образных слов и выражений, а также полностью или частично совпадают образные основания соответствующих единиц оригинала и перевода.

Образные средства художественного текста, как правило, служат для выражения оценки и создания экспрессии, поэтому степень совпадения / расхождения экспрессивности и оценочности русского эквивалента турецкому образному элементу текста представляется важной характеристикой степени эквивалентности. Как правило, переводчик стремится подобрать такое образное средство, которое максимально соответствует оригиналу по эмоционально-оценочным и экспрессивным коннотациям.

Степень эквивалентности образных единиц разных языков может быть обусловлена совпадением или различием культурологических и символических ассоциаций. Совпадение устойчивого культурного фона освобождает переводчика от поиска дополнительных средств его передачи. Так, универсальный, общечеловеческий характер имеет символическое переосмысление многих органов и частей тела человека. Например, и в русском, и в турецком языках выражение *у него под носом (burnu dibindeki)* имеет значение 'рядом, очень близко'.

Совершенно иначе обстоит дело с культурно-символическими коннотациями прецедентных собственных имен, в частности географических наименований, которыми изобилует текст романа (*Стамбул, Босфор, Бейоглу* и др.). Так, центральная улица Стамбула Бейоглу, на которой находятся современные офисные здания банков, крупные торговые и развлекательные центры, для носителей турецкого языка и культуры символизирует приход западной цивилизации, разрушающей традиционную культуру и вместе с ней основы нравственности. Этот топоним имеет негативные культурно-символические коннотации, связанные с показным стремлением быть современными и во всем соответствовать Западу, а на деле вести безнравственный образ жизни, связанный с криминалом, наживой, аморальными развлечениями. Для передачи этого смысла переводчик использует образное выражение *на ханжеском рынке показухи под названием «Бейоглу»*, которого нет в тексте оригинала.

Обобщая наблюдения, можно оценить передачу авторских образных смыслов в переводе как удовлетворяющую целям и задачам художественного текста. Текст перевода оставляет у читателя эмоциональное впечатление, сходное с тем, которое оказывает текст оригинала. В переводе передаются основные концептуальные смыслы, составляющие авторскую модель мира и базирующиеся на ключевых категори-

ях и образах турецкой культуры. Несмотря на расхождения в деталях (на уровне структуры и семантики отдельных языковых единиц, особенно идиом), текст перевода близок к оригиналу по степени образности, метафоричности и выразительности за счет большой доли средств с высокой степенью эквивалентности, описательной и иносказательной передачи ключевых образов турецкой культуры.

Литература

1. *Юрина Е.А.* Образный строй языка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического пост-модернизма. Белгород : Изд-во БелГУ, 2008.
3. *Илюхина Н.А.* Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1998.
4. *Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск : Наука, 1986.
5. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993.
6. *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.
7. *Блинова О.И., Юрина Е.А.* Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–13.
8. *Evans V.* How words mean: Lexical concepts, cognitive models and meaning construction. Oxford University Press, 2009.
9. *Evans V.* Metaphor, Lexical Concepts, and Figurative Meaning Construction // Journal of Cognitive Semiotics. V. 1, 2. P. 73–107.
10. *Glucksberg S.* Understanding Figurative Language – From Metaphors to Idioms. NY : Oxford University Press, 2001.
11. *Raymond W., Gibbs Jr.* Evaluating contemporary models of figurative language understanding // Metaphor and symbol. 2001. № 16 (3&4). P. 317–333.
12. *Lakoff G., Jonson M.* Metaphors We live By. Chicago : University of Chicago Press, 1980.
13. *Gibbs R.* Categorization and metaphor understanding // Psychological Review. 1992. № 99 (3). P. 572–575.
14. *Barcelona A.* Metaphor and metonymy at the crossroads. Berlin : Mouton de Gruyter, 2000.
15. *Баранов А.Н.* Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). 1991. С. 185–189.
16. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2005.
17. *Агаян Г.З.* О типах межъязыковой лексической эквивалентности. Раздел 5. Текст, дискурс, проблемы перевода // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». 2006. Т. 19 (58), № 2. С. 155–159.
18. *Бреева Л.В., Бутенко А.А.* Лексико-стилистические трансформации при переводе. URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm>
19. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990.
20. *Колганова В.А.* Лексическая эквивалентность при переводе художественного текста с нидерландского языка на русский. Особенности перевода метафор (на материале перевода отрывка из романа Анны Энквист «Тайна») : дипломная работа. М., 2000.

21. *Червенкова И.В.* Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики. URL: <http://www.russian.slavica.org/article2284.html>
22. *Швейцер А.Д.* Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М., 1988.
23. *Имаметдинова Г.Ф.* Принципы семантической идентификации лексических и фразеологических единиц при переводе художественных произведений с татарского языка на русский : на материале романа Я.К. Занкиева «Любовь, объята пламенем» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009.
24. *Меметов И.А.* Некоторые особенности перевода с турецкого языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2010. Т. 23 (62), № 3. С. 208–214.
25. *Немировская А.В.* Метафора в турецком художественном тексте: интегративный подход к переводу : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2008. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/nemirovskaja.html>
26. *Schäffner C.* Metaphor and translation: some implications of a cognitive approach // Journal of Pragmatics. Amsterdam : Elsevier, 2004. Vol. 36, is. 7. P. 1253–1269.
27. *Saygin A.P.* Processing figurative language in a multi-lingual task: Translation, transfer and metaphor // Proceedings of Corpus-Based & Processing Approaches to Figurative Language Workshop, Corpus Linguistics, 2001.
28. *Pamuk O.* Kara Kitap. İstanbul: İletişim Yayınları, 2000.
29. *Памук О.* Чёрная книга / пер. с турец. В.Б. Феоновой. СПб. : Амфора, 2000.
30. *Кармацкая Э.В.* Сопоставительное исследование внутренней формы и образности в системе языка и восприятии носителей: на материале сложных наименований в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007. 22 с.

CROSS-LANGUAGES FIGURATIVENESS IN TRANSLATOR'S SPEECH (BASED ON RUSSIAN TRANSLATION OF TURKISH NOVEL "THE BLACK BOOK" BY ORHAN PAMUK)

Yurina E.A. PhD, Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: yourina2007@yandex.ru

Borovkova A.V. Graduate student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: yourina2007@yandex.ru

Shenkal G. Lecturer, Department of English Philology, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: gokselcha@hotmail.com

Abstract. The study deals with cross-languages figurativeness as a metalanguage category, characterizing the speech of a bilingual speaker. The metalanguage category is researched using Russian translation of Turkish novel "The Black Book" by Orhan Pamuk. Russian variants of Turkish image-bearing vocabulary units and text fragments proposed by a professional translator V. Feonova are evaluated in terms of their structural and semantic equivalency to the original.

Keywords: cross-languages figurativeness; literary translation; cognitive metaphor; image-bearing vocabulary; phraseology.